

УДК 94 (540)
ББК 63.3 (5 Инд) 6
И - 24

Иващенко Александр Стефанович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета Адыгейского государственного университета, т.:(8772)575596.

**ИНДИЯ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ И БОРЬБЫ ЗА РЕФОРМЫ
(1923-1929 ГГ.)**
(рецензирована)

В статье анализируются цели и задачи как английского колониального режима в Индии, так и индийской политической элиты, которые они ставили перед собой в период политической стабилизации 1923-1929 гг. Кроме того, исследуется эволюция политической борьбы между колонизаторами и индийцами, а также непосредственно в стане национально-освободительных сил.

Ключевые слова: *Индия, период политической стабилизации, М.К. Ганди, межконфессиональная рознь.*

Ivashchenko Alexander Stefanovich, Doctor of History, professor, head of the Department of General History of the History Faculty of Adyge State University, tel: (8772) 575 596

**INDIA DURING THE PERIOD OF POLITICAL STABILIZATION AND THE STRUGGLE
FOR REFORMS (1923-1929-s)**
(reviewed)

This article analyzes the goals and objectives of the British colonial regime in India and the Indian political elite, which they set for themselves in a period of political stability in 1923-1929. Moreover, the evolution of the political struggle between the colonists and the Indians directly in the camp of the national liberation forces has been studied.

Keywords: *India, a period of political stability, M.K. Gandhi, an interfaith strife.*

Интерес к социально-политической истории Индии - стране, занимающей второе место в мире по численности населения, относящейся в настоящее время к группе государств с динамично развивающейся экономикой и с устойчиво функционирующими на Востоке демократическими институтами всегда был достаточно высок. Исследователи текущей общественно-политической истории Индии, пытаясь выяснить истоки поступательного развития экономики и стабильности политической системы, нередко вынуждены возвращаться, в частности, к тщательному изучению социально-политических процессов на полуострове Индостан в колониальный период. И действительно, формирование элементов рыночной экономики, создание многопартийной системы, пропаганда идей мирной политической конкуренции среди индийских политиков в

поликонфессиональном и полиэтничном обществе Индии проходили ещё в эпоху колониализма при активном участии английских колонизаторов.

Целью статьи является анализ социально-политического развития Индии в период политической стабилизации 1923-1929 гг. в условиях спада национально-освободительного движения в стране после поражения в 1919-1922 гг.

В истории национально-освободительного движения в Индии период с 1923 по 1929 гг. можно охарактеризовать как этап собирания сил для новой сатьяграхи, т.е. формы борьбы против английских колонизаторов, основанной на ненасилии.

Главной целью английской политики в Индии было стремление Великобритании вернуть себе те позиции, которыми она обладала накануне Первой мировой войны. Для этого Англия предприняла ряд мер как в области экономики, так и политики.

В экономической сфере Великобритания поставила две главные задачи: не допустить усиления индийской национальной буржуазии и оградить индийский рынок от проникновения на него товаров других государств, в частности, Японии.

В контексте осуществления первой задачи англичане, во-первых, стали облагать индийские товары высокими акцизными сборами. Акцизные сборы были введены, например, на продукцию крупнейшей индийской сталелитейной компании «Татта». Во-вторых, англичане стремились установить свою монополию на производство того или иного товара, или большей его части. Они, в частности, контролировали почти всё производство джута в Индии, а также появившуюся в этот период новую отрасль промышленности – цементную [1, с.21]. В Индии в период стабилизации действовало уже 10 местных цементных компаний. В-третьих, англичане свёртывают в Индии производство машиностроительной продукции, которую они выпускали в годы Первой мировой войны. Например, паровозостроение и автосборочные мастерские. Кроме того, Англия стремилась разорить индийских производителей путём ввоза своих товаров в Индию по низким таможенным пошлинам. Это произошло, в частности, с ввозом в Индию английских хлопчатобумажных тканей в 1925 г. при отказе Англией повысить на них таможенные пошлины. К тому же, Великобритания хотела увеличить свою долю экспорта в экспорте Индии. Для этого она стала постепенно отказываться от закупок американского хлопка и начала культивировать его в Индии, с целью дальнейшего вывоза в другие страны, например, в Японию. Англичане также повысили железнодорожные тарифы и сборы на перевозку индийского сырья и продовольствия собственно в самой Индии. И, наконец, в 1927 г. Великобритания вновь подняла курс индийской рупии, что привело к увеличению неэквивалентного обмена между колонией и метрополией.

В политической сфере в период с 1923 по 1929 гг. англичане преследовали две основные цели: усилить раскол национально-освободительного движения в Индии, в первую очередь, на конфессиональной основе и установить контроль над индийскими рабочими через создание послушных администрации профсоюзов.

Индийцы во многом сами интенсифицировали раскол национально-освободительного движения в своей стране на конфессиональной основе. Этому в значительной мере способствовала и внутривнутриполитическая обстановка в Индии после поражения сатьяграхи 1919-1922 гг. Так, лидер политической партии Индии «Мусульманская лига» М.А. Джинна в декабре 1925 г. в г. Алигарх провозгласил официальной доктриной партии теорию существования в стране «двух наций» - индусской и мусульманской [2, с.334]. Он утверждал, что угроза «мусульманской нации» в Индии исходит от индусов, а защиту она может получить только от англичан. М.А. Джинна призывал своих последователей обращать в ислам как можно большее число индийцев.

Неопределённую позицию относительно индусско-мусульманских противоречий занял и руководитель партии «Индийский национальный конгресс» (ИНК) М.К. Ганди. Он, в частности, заявил, что дружба индусов и мусульман в условиях присутствия англичан в Индии почти невозможна. Хотя ранее М.К. Ганди считал, что для того чтобы добиться независимости, надо гарантировать индусско-мусульманское единство.

Религиозные распри не обошли стороной и ИНК. Так, мусульмане - конгрессисты создали в ИНК группу под названием «националистическая мусульманская партия». Конгрессисты - индусы, в частности, М.М. Малавия, Л.Л. Рай образовали в ИНК свою группировку, которая сотрудничала с радикальной индусской партией «Хинду Махасабха» (Великий союз индусов) [3, с.92].

«Хинду Махасабха» активизировала свою деятельность с 1923 г. Она претендовала на представительство интересов всех индусов в Индии. На своей сессии в апреле 1925 г. «Хинду Махасабха» поставила перед собой следующие цели: консолидировать всех индусов Индии; помочь индусам, пострадавшим от мусульман; вернуть в лоно индуизма тех, кто когда-то перешёл в ислам и другие религии; устраивать индуистские праздники и т. д.

Не вносила консенсуса в конфессиональную ситуацию в Индии и деятельность, созданной в 1925 г., индусской политической организации «Союз добровольных служителей государства». С одной стороны, лидеры организации ратовали за развитие индусской культуры и воспитание народа в духе традиционных индусских ценностей, с другой - «Союз...» по структуре был скорее военизированным орденом. Более того, руководители организации со временем стали проявлять интерес к идеям фашизма.

Неопределённость позиций руководства ИНК и Мусульманской лиги относительно конфессиональных раздоров привела к религиозно-общинным столкновениям. В 1922-1925 гг. волна индусско-мусульманских погромов охватила Амритсар, Кохот, Панипат, Агру, Нагпур, Лакхнау, Калькутту и другие города Индии. Так, в сентябре 1924 г. в Кохоте мусульманами было убито 155 индусов. После этого все индусы покинули этот город. М.К. Ганди в знак протеста объявил 21-дневную голодовку.

С 1925 г. межконфессиональные отношения ещё более обострились. Это объясняется тем, что индусы начали кампанию по обращению мусульман в индуизм. В ответ «Мусульманская лига»

выдвинула лозунг обращения индусов в исламскую веру. Всего в индусско-мусульманских погромах в 1922-1925 гг. погибло около 500 человек.

Пытаясь решить межконфессиональную проблему, лидеры ИНК, как индусы, так и мусульмане, созвали в 1924 г. в Дели так называемую «конференцию единства». На ней, помимо М.К.Ганди, присутствовали другие видные деятели ИНК: М.М. Малавия, братья Али, Э. Безант. Конференция призвала индийцев соблюдать принцип свободы вероисповедания. Однако видимого эффекта этот призыв не возымел. К тому же в ИНК было много сторонников «Хинду Махасабхи», которые саботировали мероприятия такого рода. К тому же М.К.Ганди не сделал всё, что было в его силах, чтобы переломить эту тенденцию.

Политика англичан по отношению к межконфессиональной розни лишь углубляла её. Суть этой политики выразил лорд Д. Беркенхед. Он, в частности, заявил: «Мы, и только мы, можем играть в этом роль дирижёров» [4, с.361].

Для реализации второй задачи англичане в 1926 г. приняли в Индии новый закон о профсоюзах. Его содержание поощряло деятельность профсоюзов, которые поддерживались предпринимателями, и давало доступ к управлению профсоюзами лицам, которые не имели отношения к рабочему движению.

Определённые цели на период политической стабилизации в Индии преследовали не только англичане, но и лидеры национально-освободительного движения страны. Они стремились не допустить раскола национально-освободительного движения англичанами; сохранить массовую базу поддержки ИНК, в частности, со стороны средних слоёв города, ремесленников, буржуазии. Вторая задача была особенно актуальна, так как в ИНК после поражения сатьяграхи 1919-1922 гг. царил полный разброд. Если в 1921 г. в него входило 5 млн человек, то в 1923 он не насчитывал и нескольких сот тысяч. Перед руководителями индийского национально-освободительного движения стала важной и необходимостью готовить население страны для борьбы с англичанами в будущем.

Подавление сатьяграхи 1919-1922гг., обстановка в партии ИНК и в самой стране после этого благоприятствовали возрастанию роли в Конгрессе «свараджистов» (сварадж-достижение национальной независимости) или правого крыла в ИНК. К тому же М.К.Ганди в этот момент находился в тюрьме и был освобождён из неё лишь в феврале 1924 г. М.К.Ганди, находясь в заключении, продолжал настаивать на прежней тактике бойкота в отношении английских колониальных властей. Но его уже не так беспрекословно слушались. М.К.Ганди и его сторонников в ИНК стали называть «противниками перемен»[5, с. 120]. В Конгрессе им противостояла влиятельная группа «сторонников перемен» во главе с авторитетными членами ИНК М. Неру и Ч. Дасом. Они ратовали за участие в выборах в законодательные собрания Индии. Но при этом подчёркивали, что предпринимают этот шаг не для налаживания сотрудничества с английскими колониальными властями, а с целью использования открытой трибуны по разоблачению политики колонизаторов.

В этих условиях в 1922 г. «свараджисты» и пришли к руководству ИНК. На сессии Конгресса в Гае в декабре 1922 г. партию возглавил лидер «свараджистов» Ч. Дас. Это во многом

предопределило изменение позиции ИНК к участию в выборах в законодательные органы Индии. Если до 1923 г. Конгресс запрещал своим членам участвовать в выборах в законодательные собрания страны, то в 1923 г. уполномочил «свараджистов» представлять партию на выборах.

М.К. Ганди, стремясь сохранить единство ИНК, в 1924 г. пошёл на значительные уступки «свараджистам». Он, в частности, заключил с лидерами «свараджистов» так называемый «пакт Ганди-М. Неру-Дас». В соответствии с этим пактом из руководства ИНК была выведена часть сторонников М.К. Ганди, например, В. Патель. Англичане даже поговаривали, что М.Неру и Ч. Дас оттесняют от руководства ИНК М.К.Ганди[6, с. 11].

Политика «свараджистов» до и после выборов 1923 г. претерпела определённую эволюцию, что, в конечном итоге, привело их к поражению на выборах 1926 г., несмотря на поддержку М.К.Ганди. Суть эволюции: если накануне выборов «свараджисты» заявляли, что они будут бороться в законодательных органах с англичанами за достижение Индией самоуправления, то после выборов 1923 г. стали утверждать, что под свараджем понимают лишь достижение самоуправления для Индии в рамках Британской империи. Кроме того, «свараджисты» отказались от поощрения революционной пропаганды в Индии, а в 1925 г. осудили революционные методы борьбы за достижение страной самоуправления. Такая политика «свараджистов» в период политической стабилизации подорвала авторитет ИНК в Индии. И Конгресс во многом утратил свои черты массовой партии.

Пытаясь спасти авторитет ИНК, её руководство, в частности, М.К.Ганди выдвинул так называемую «конструктивную программу». Цель её - удержать индийцев от преждевременных массовых выступлений против англичан. Правда, конструктивного в этой программе было мало. Её положения, например, поощряли развитие ручных ремёсел и прежде всего ручного прядения; призывали к уничтожению неприкасаемости и к разрешению неприкасаемым посещать индуские храмы; проводить ограниченные по числу участников пробные кампании гражданского неповиновения, т.е. нарушение законов и установлений колониальных властей; пропагандировали индуско-мусульманское единство и проведение кампаний борьбы с алкоголизмом и опиумокурением. Не все члены Конгресса понимали, какую связь имеет поддержка ткачества и прядения с задачами борьбы за независимость. Тем не менее, по настоянию М.К. Ганди с 1924 г. каждый член ИНК должен был платить членский взнос в виде 2 тыс. ярдов собственноручно выделанной пряжи.

С целью пропаганды «конструктивной программы» среди крестьян и рабочих Индии М.К. Ганди основывает в 1925 г. Всеиндийскую ассоциацию ручного прядения. Она стала снабжать прядильщиков-кустарей сырьём и пропагандировать ручную прялку.

После поражения «свараджистов» на выборах 1926 г. их авторитет в ИНК и в стране значительно снизился. Зато авторитет левого крыла конгрессистов возрос. Это особенно проявилось на Мадрасской сессии ИНК в 1927 г. Лидеру левых Дж. Неру удалось убедить Конгресс впервые принять резолюцию с требованием к англичанам предоставить Индии полную независимость.

Однако, «умеренные» в ИНК понимали эту резолюцию как предоставление Индии самоуправления в рамках Британской империи. Дж. Неру был также избран генеральным секретарём Конгресса[7, с.49]. В ходе Мадрасской сессии значительно обострились противоречия по формам и методам борьбы ИНК с колониальным режимом между М.К. Ганди и Дж. Неру. Разногласия зашли настолько далеко, что М.К. Ганди даже намеревался обнародовать их в газете «Янг Индия». Однако, стремясь не допустить раскола Конгресса, оба лидера ИНК пошли на примирение. М.К. Ганди терпимо относился к образованию Дж. Неру и С.Ч. Босом фактически новой политической партии – «Лиги независимости Индии».

После Мадрасской сессии в Индии начались две крупные политические кампании. Левые конгрессисты Дж. Неру и С.Ч. Бос развернули пропаганду за предоставление Индии полной независимости[8, с.169]. А М. Неру был занят организацией созыва межпартийной конференции, которая должна была выработать основные принципы будущей конституции Индии.

М.К. Ганди сосредоточил свои усилия на реализации «конструктивной программы». В конце 1927 – начале 1928 гг. М.К.Ганди призвал крестьян округа Бардоли начать сатьяграху. Причиной начала сатьяграхи было повышение земельного налога. М.К. Ганди посылает в помощь крестьянам Бардоли члена ИНК В. Пателя. В результате сатьяграха достигает цели, и правительство отменяет повышение земельного налога.

К концу 1927 г. внутривнутриполитическая обстановка в Индии обостряется. Внешним толчком к этому послужило назначение в Индию комиссии лорда Дж. Саймона. Она должна была выработать проект нового закона об управлении Индией и решить вопрос, стоит ли расширять полномочия законодательных собраний, созданных по реформе 1919 г. Индийцы были недовольны тем, что в эту комиссию не был включён ни один их соотечественник. В неё вошли лишь англичане, представляющие консервативную, лейбористскую и либеральную партии. Направляя комиссию, Англия стремилась ослабить поднимающиеся в Индии антианглийские выступления. Однако, прибытие этой комиссии в Индию 3 февраля 1928 г. было встречено всеиндийским харталом, т. е. днём мирных демонстраций. М.К. Ганди также призвал индийцев бойкотировать работу комиссии Дж. Саймона и потребовать от неё покинуть страну. Подавляющее большинство политических партий и организаций Индии отказались сотрудничать с комиссией Дж. Саймона. По всему маршруту своих поездок комиссия встречала пикеты и митинги протеста. И лишь одна из фракций «Мусульманской лиги» и Б.Р. Амбедкар, выступавший от имени «неприкасаемых», согласились вести переговоры с Дж. Саймоном.

Б. Р. Амбедкар полагал, что экономическое угнетение низших каст непосредственно связано с их социальным угнетением. Улучшить их положение можно, только ликвидировав кастовую систему и традиционную сельскую общину. В этом он был антагонистом М.К. Ганди, который не понимал эксплуататорского характера отношений в индийской сельской общине. Б.Р. Амбедкар не считал, что можно реформировать индуизм так, чтобы исчезла «неприкасаемость». «Неприкасаемые» касты идентифицировались индусами, но с древности были отчуждены от религиозных обрядов в храме и

от знакомства со священными книгами. Индуизм был религией для брахманов. «Неприкасаемые» осознали, что их не причисляют к настоящим индусам. По этой причине наметилась явная тенденция отхода «неприкасаемых» от индусской общины и в политическом отношении [9, с.67].

Несмотря на бойкот комиссии Дж. Саймона, новый вице-король Индии Э. Ирвин выступил за продолжение её работы. В ответ на это ИНК в 1928 г. собирает Всеиндийскую конференцию всех партий страны. Эта конференция приняла решение о разработке своего проекта конституции для Индии. Для разработки проекта был создан комитет во главе с М. Неру. В 1928 г. в Индии, по существу, работало две конституционные комиссии: английская под руководством Дж. Саймона и индийская во главе с М. Неру.

Конституционный проект Мотилала Неру был очень умеренным, рассчитанным на то, что с ним согласятся все основные партии Индии и даже колонизаторы. Проект конституции М. Неру предусматривал предоставление Индии статуса доминиона при сохранении за англичанами контроля над внешней политикой и обороной. Индийские княжества, по замыслу лидеров Индии, также должны подчиняться правительству доминиона. Кроме того, основные положения проекта М. Неру включали в себя следующее: введение всеобщего избирательного права, ограниченного цензом; проведение реорганизации административного деления Индии по лингвистическому признаку, т. е. создание национальных провинций; государство должно было представлять собой федерацию автономных провинций; провозглашение демократических прав и равенства всех граждан независимо от касты и религии; ликвидацию выборов по религиозным куриям.

В последнем пункте проект конституции не учитывал требования «Мусульманской лиги» и других политических сил, боявшихся засилья «высококастовых» индусов в будущей независимой Индии. М.А. Джинна и его сторонники восприняли проект как отход Конгресса от согласованного Делийского манифеста от 1927 г. Манифестом предусматривались прямые выборы без курий, как того хотел ИНК, но при следующих условиях: выделение Синда в отдельную провинцию; проведение выборов в Северо-Западной пограничной провинции и в Белуджистане (во всех этих трёх провинциях мусульмане имели подавляющее большинство); гарантирование мест в будущих законодательных собраниях Панджаба и Бенгалии для мусульман соответственно их доле в населении; предоставление мусульманам одной трети мест в законодательном собрании Индии [10, с.336].

М.А. Джинна пытался убедить конгрессистов вернуться к согласованной ранее позиции. Однако ему это не удалось. Конгресс на сессии в Калькутте в декабре 1928 г. отверг предложения М.А. Джинны и утвердил проект М. Неру. Одобрив проект, ИНК предупредил англичан, что его принятие властями не будет препятствовать тому, чтобы в дальнейшем от имени Конгресса велась пропаганда борьбы за полную независимость Индии.

Межконфессиональную ситуацию в Индии в 1928 г. обострило решение свараджистов-членов законодательного собрания Бенгалии. Они проголосовали за изменения в арендном законодательстве, которые ухудшали положение арендаторов в пользу заминдаров (т.е. крупных

землевладельцев-индусов) и ростовщиков. Конгрессисты снова показали, как и в 1905 г., что интересы индусских помещиков и ростовщиков им ближе, чем мусульманских крестьян.

«Мусульманская лига», в частности, отвергла проект конституции М. Неру. Такое развитие событий было крупной неудачей всего замысла лидеров национально-освободительного движения в Индии - противопоставить заведомо ущербным предложениям комиссии Дж. Саймона индийский проект, который англичане не смогли бы игнорировать[11, с.121]. Власти Великобритании и правительство вице-короля Индии проект конституции М. Неру «не заметили».

Вице-король Индии Э. Ирвин, понимая, что миссия Дж. Саймона провалилась, выдвинул идею проведения «конференции круглого стола». Цель конференции та же, что и миссии Дж. Саймона - умиротворить индийскую политическую элиту и сбить подъём национально-освободительного движения в Индии. В «конференции круглого стола», по замыслу Э. Ирвина, должны были принять участие: англичане; представители политических партий и религиозных общин Индии; и правители так называемых независимых княжеств Индии, которых насчитывалось более 600. Э. Ирвин предварительно заручился поддержкой идеи «круглого стола» со стороны индийской знати.

Идея «стола» была поддержана и в Англии. И это несмотря на то, что к власти в Великобритании пришла лейбористская партия, а вице-король Э. Ирвин принадлежал к консервативной партии. Такая реакция лейбористов объяснялась тем, что они не имели большинства в парламенте и блокировались с либеральной партией. Умиротворение Индии значительно укрепило бы позиции лейбористов. К тому же, разрешение индийского вопроса всегда было первоочередной задачей всех правительств Англии независимо от партийной принадлежности. Лишь лидеры либеральной партии – бывшие премьер-министр Л. Джордж и вице-король Индии М. Ридинг отнеслись к этой идее сдержанно. Ведь англичанам впервые надо было садиться за стол переговоров с индийцами.

Идею проведения «круглого стола» поддержали - лидер партии «Мусульманская лига» М.А. Джинна, а также индийские либералы. Руководители ИНК также позитивно отреагировали на так называемый «новый подход» Англии. Однако выдвинули ряд предварительных требований: прекращение репрессий; освобождение из тюрем политзаключённых; преобладание на «круглом столе» представителей ИНК; неопременного официального заявления, что целью «стола» является разработка для Индии конституции доминиона. Лейбористское правительство категорически выступило против четвёртого условия.

В 1928 г. на очередной сессии ИНК обострилась борьба умеренных конгрессистов во главе с М. Неру и левого крыла Конгресса, возглавляемого Дж. Неру. Дж. Неру-сын настаивал на борьбе за полную независимость Индии, а М. Неру-отец за предоставление Индии статуса доминиона. Для сохранения единства ИНК была принята компромиссная резолюция. Её суть - если англичане к концу 1929 г. не предоставят Индии статус доминиона, то Конгресс выдвинет своей целью борьбу за

достижение полной независимости Индии и начнёт всеиндийскую кампанию несотрудничества с колониальными властями[12, с.172].

Усиление левых в ИНК проявилось не только в принятии Конгрессом вышеназванной резолюции, но и в избрании нового председателя партии. По настоянию М.К. Ганди в 1929 г. им стал, несмотря на возражения «старой гвардии», сорокалетний Дж. Неру.

Таким образом, лидерам национально-освободительного движения в Индии в условиях сужения базы социальной поддержки в период политической стабилизации 1923-1929 гг. и обострения противоречий по формам и методам борьбы с колониальным режимом как между политическими партиями и организациями, так и внутри них (ИНК, Мусульманская лига) не удалось добиться сплочения политических сил в стране. Более того, разногласия, в первую очередь между М.К. Ганди и М.А. Джинной, при решении конфессионального вопроса ещё более обострили политическую ситуацию в Индии и привели к кровавым столкновениям между индусами и мусульманами.

Литература:

- 1.Черновская В.В. Начало «биографии» индийского капиталиста: кастово-религиозная специфика // Вестник МГУ. Серия: Востоковедение. 1996. №4.
2. История Востока. В 6 т. Т.5. Восток в новейшее время: 1914-1945 гг. М.: Восточная литература, 2006. С.334.
3. Ерекешева Л.Г. Индийский национальный конгресс и конфессиональная проблема: обзор российской историографии // Вестник МГУ. Серия: Востоковедение. 1997. №4.
4. Юдовская А.Я. Махатма Ганди: поиск истины // XX век. Люди и судьбы. СПб., 2001.
5. Мартышин В.В. Политик и святой (к 50-летию гибели Махатмы Ганди) // Восток. 1998. №5.
6. Алаев Л.Б. Национально-освободительное движение в Индии: Ганди и гандизм // Новейшая история стран Азии и Африки. М., 2008.
7. Кашин В. Пандит Джавахарлал Неру // Азия и Африка сегодня. 2005. №7.
8. Райков А.В. Субхас Чандра Бос // Вопросы истории. 1994. №5.
9. Бурмистров С.Л. Гандистский утопический проект: социально-философский проект // Восток. 2006. №4.
10. История Востока С.336.
11. Горев А.В. Махатма Ганди. М.: Наука, 1989.
12. Ульяновский Р.А. Три лидера великого индийского народа: Мохандас Карамчанд Ганди, Джавахарлал Неру, Индира Ганди. М.: Мысль, 1986.

References:

- 1.*Chernovskaya V.V. Start of the "biography" of the Indian capitalists: caste and religious specificity / / Bulletin of MSU. Ser. Oriental Studies. 1996. № 4.*
2. *History of the East. In 6 volumes. V. 5. The East in modern times: 1914-1945-s. M.: Oriental Literature, 2006. p.334.*

3. Erekesheva L.G. *Indian National Congress and the confessional problem: a review of Russian historiography* // *Bulletin of MSU. Ser. Oriental Studies*. 1997. № 4.
4. Yudovskaya A.J. *Mahatma Gandhi: the search for truth* // *XX Century. People and destinies*. St. P., 2001.
5. Martyshin V. V. *Politician and saint (the 50th anniversary of the death of Mahatma Gandhi)* // *East*. 1998. № 5.
6. Alaev L.B. *The national liberation movement in India: Gandhi and Gandhism* // *Contemporary History of Asia and Africa*. M., 2008.
7. Kashin V. *Pandit Jawaharlal Nehru* // *Asia and Africa today*. 2005. № 7.
8. Raikov A.V. *Subhas Chandra Bose* // *Questions of history*. 1994. № 5.
9. Burmistrov S.L. *Gandhi's utopian project: the social and philosophical / project* / *East*. 2006. № 4.
10. *History of the Orient...* P.336.
11. Gorev A.V. *Mahatma Gandhi*. M.: Science, 1989.
12. Ulyanovskii R.A. *Three leaders of the great Indian people: Mohandas Karamchand Gandhi, Jawaharlal Nehru, Indira Gandhi*. M.: Mysl, 1986.